

©2005 г.

И.О.ШЕВЧЕНКО, П.В.ШЕВЧЕНКО

БОЛЬШАЯ СЕМЬЯ - КАКАЯ ОНА?

ШЕВЧЕНКО Ирина Олеговна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории социологии социологического факультета Российского государственного гуманитарного университета. ШЕВЧЕНКО Павел Владимирович - кандидат психологических наук, доцент кафедры организации социальных систем и антикризисного управления Российской академии государственной службы.

Статья посвящена проблеме большой семьи в социальном окружении в современной России, а также восприятию положения семьи в социуме ее членами. В настоящее время под многодетной понимается в основном трехдетная семья, значительно чаще встречающаяся, нежели семьи с четырьмя, пятью и более детьми. В то же время еще 20 лет назад многодетность предполагала наличие 5 детей и более. Поэтому сегодня более оправданным представляется употребление термина "большая семья".

Актуальность предложенной темы обусловлена, прежде всего, социально-экономическими изменениями в России, которые проявились, помимо всего прочего, в вытеснении желания иметь более одного ребенка другими, более социально престижными желаниями. В результате в среднестатистической городской российской семье число детей составляет 1,15 ребенка [1]. Причины этой неблагоприятной ситуации не только в изменении репродуктивного поведения женщины и новом, редуцированном, восприятии ею своей материнской роли. Глубинным трансформациям подвергся в целом институт семьи, что характерно не только для России, но и для многих других стран. Поэтому важным представляется научное осмысление проблемы воспроизводства населения и мотивации иметь детей (именно *детей* во множественном числе, а не одного ребенка), а также изучение исчезающего в наши дни явления многодетной семьи.

В ноябре-декабре 2003 г. в Москве было проведено исследование больших семей с применением методов анкетирования и свободного интервью. Выборка составила 198 семей, в которых родители воспитывают 3 и более детей. Предметом исследования являлись предпочтения и установки многодетных супругов относительно их родительской роли, ценности, которые они прививают детям, а также восприятие членами многодетной семьи своего положения в обществе.

Количество детей

Опрос показал, что большая семья - это чаще всего 3-детная семья. Трех детей 75% респондентов, среднее число детей в исследуемых семьях равно 3,3. Значительно реже встречались семьи с большим количеством детей (18% с четырьмя, 6% с пятью и 1% с шестью детьми и больше). В опросе не смогла участвовать семья с 15 детьми, единственная во всем округе где детей больше 10 и семья с 9 детьми, также единственная в своем роде. Официальные сведения подтверждают исключительность семей с таким большим количеством детей (их менее от числа многодетных семей в целом по России), статистические показатели вообще объединяют все семьи с 5 детьми и более в одну группу [2].

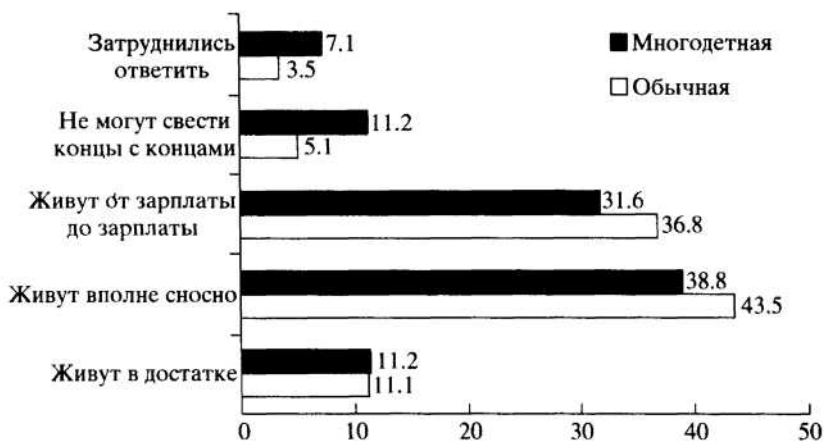

Рис. 1. Уровень жизни многодетных и обычных (не многодетных) семей (%)

Попытки выделить основание, которое объединяло бы семьи с большим или с меньшим количеством детей, были безуспешными. Ни принадлежность к определенному вероисповеданию, ни связь с землячествами, ни "паспортная" национальность не смогли дать сами по себе какую-либо определенную картину. Исследуемые семьи условно можно объединить в три группы по национально-культурным основаниям. Самой большой группой стала "славянская", куда вошли русские, украинцы, белорусы (76% семей). Гораздо меньше доли "мусульманской" (татары, азербайджанцы, чеченцы) и "смешанной" групп (по 10%). В "прочие" (4%) попали семьи армян, грузин, евреев, лиц, не указавших свою национальность, но назвавших себя католиками. Названия групп следуют из идентификации респондентами своей семейной принадлежности. Если для русских, белорусских, украинских, армянских, грузинских, еврейских и смешанных семей религиозная идентификация скорее исключение, то для "мусульманских" - норма (по крайней мере, на уровне декларации в ходе опроса). Существенной разницы между количеством детей в "славянской", "мусульманской" и "смешанной" семьях нет, ни одна из этих групп не выделялась своей "повышенной" многодетностью. Это говорит в пользу того, что в Москве собственно национально-культурные традиции не являются определяющими для количества детей в семьях. Большой город задает свою систему ценностей, и ценности семьи - детность, материнство и т.п. - детерминированы прежде всего интегрированностью в мегаполис, а не в иные (в том числе национально-культурные) отношения.

Задумываясь о том, сколько детей еще, возможно, появится в их семье, большинство (56%) родителей заявили, что уже имеющееся число детей - это предел. Однако треть (33%) допускают появление в их семье еще одного ребенка, а 11% считают, что возможно рождение более одного ребенка.

Уровень жизни

Сравнение оценок респондентами из больших и обычных (не многодетных) семей своего уровня жизни показало, что большие семьи заметно уступают по этому показателю семьям среднестатистическим (данные по обычным семьям получены в ходе предвыборных опросов, проведенных П.В. Шевченко в 2003 г. в Москве; сравнение велось в группах респондентов одного возраста - 30-50 лет). Среди тех, кто живет "вполне сносно" или "от зарплаты до зарплаты", большие семьи встречаются заметно реже, тогда как в самой бедной группе ("не сводят концы с концами") - наоборот, вдвое чаще обычных (рис. 1). В то же время, если раньше "многодетность" ассоциировалась, как правило, с невысоким уровнем дохода, то сейчас появилась прослойка богатых, социально успешных многодетных родителей. При этом среди обычных и больших московских семей доля богатых ("живущих в достатке") примерно одинакова (по 11%).

На ком семья держится?

В среднестатистических московских семьях паритет в доходах родителей - распространенное явление, иногда доход матери даже выше дохода отца. В больших же семьях основным добытчиком денег является отец (в 94% больших семей есть отец). В большинстве случаев (57%) отец содержит всю семью практически единолично (вклад отца составляет 99-100%; ответы "99%" или "99,5%" подразумевали, что мать получает государственное пособие, которое имеет ненулевой вес). В 21% семей от него зависит больше половины семейного бюджета (51-98% бюджета), в 14% - половина. Отец, на котором лежит ответственность меньше, чем за половину семейного бюджета - исключение, характерное для семей, в которых отец инвалид или пенсионер (4%).

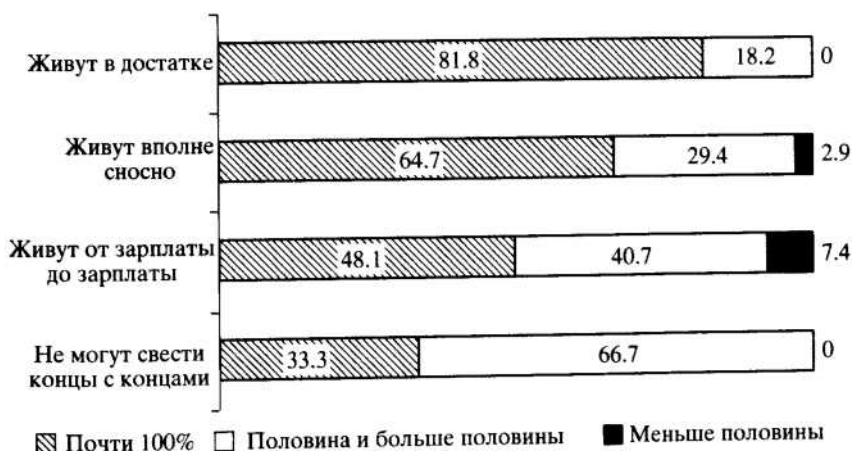

Рис. 2. Вклад отца в семейный бюджет в больших семьях с различным уровнем доходов (%)

Сопоставление семей с разным уровнем жизни и разным вкладом отца в семейное благополучие показало, что чем богаче семья, тем чаще в ней встречается "единоличие отца, а матери, как правило, больше времени и сил вкладывают в детей, быт и т.д. В бедных семьях вклад отца в семейный бюджет, напротив, существенно ниже. Так, только на отце держатся 82% богатых семей, 64% живущих "вполне сносно" и 48% живущих "от зарплаты до зарплаты". Среди бедных же семей "не могут свести концы с концами" только 33% могут обойтись без дополнительного дохода матери или других родственников (рис. 2). Очевидна, таким образом, непосредственная зависимость между способностью отца содержать семью и необходимостью в заработках других ее членов, в первую очередь матери.

На фоне высокой значимости отца в обеспечении семьи роли остальных ее членов представляются малозначимыми. В таблице 1 приведены доли родственников в наполнении семейного бюджета в полных и неполных (без отца) многодетных семьях. В семьях без отца основная финансовая нагрузка ложится на плечи матери, ее доля в обеспечении семьи составляет в среднем 91%. Вклад бабушек, дедушек и прочих родственников менее существенен - 4% в полной семье и 9% в семье без отца.

Финансовое состояние почти не связано с количеством детей. Массивы трех-, четырех- и пятидетных семей распределяются по уровню доходов примерно одинаково. К тому же 41% родителей убеждены в том, что будь в них только один ребенок, им было бы несколько не легче. Тем не менее, 25% полагают, что было бы немного легче, и еще 30% - что содержать одного ребенка им было бы значительно легче. Характерно, что некоторые респонденты приписывали, что с одним ребенком им было бы скучно и даже тяжелее.

Вклад в семейный бюджет членов полной и неполной многодетной семья (%)

Члены семьи	Полная семья	Неполная семья
Папа	80,6	-
Мама	15,2	91,0
Бабушки, дедушки	2,8	5,4
Прочие родственники	1,4	2,9
Дети (взрослые)	-	0,7

Сложности воспитания и потребность в детях

Исследования разных лет показывают, что уменьшение доли семей с тремя и более детьми не связано с ограничением рождаемости из-за материальных трудностей, поскольку расходы на третьего ребенка меньше, чем на второго и первого. Причина - в сокращении потребности в нескольких детях по сравнению с другими социальными благами, получаемыми индивидом в результате его участия в деятельности внесемейных институтов [3].

Растить и воспитывать одного ребенка гораздо легче, чем двоих, особенно рожденных с малым интервалом, с разницей в год-два. Сложности возникают из-за необходимости уделять внимание, время и силы всем детям сразу, тогда как потребности разных детей могут быть просто несовместимы во времени и в пространстве, а доступной социальной инфраструктуры, которая позволяла бы решать эти проблемы, нет. Воспитывать трех и более детей еще сложнее, от "зеленой книжечки" (удостоверения многодетной семьи) пользы почти нет. Появление большого количества детей требует от родительской пары коренной перестройки не только взаимоотношений с родственниками, работодателями, даже друзьями и знакомыми, но и отношения к собственной социальной активности. В силу объективных обстоятельств для женщины материнство становится не кратковременным отрывом от работы, а полноценной формой самореализации. Вероятно, именно женщины, изначально готовые к такой самореализации, и становятся многодетными. В их индивидуальной иерархии потребностей потребность иметь несколько детей стоит выше или, по крайней мере, не ниже потребности в престижной работе или престижном проведении свободного времени.

Проблемы и тревоги больших семей

Как показали ответы многодетных родителей, в большой семье острее всего стоит проблема нехватки жилплощади. Ее отметили большинство (53%) респондентов, в то время как в среднем по городу проблема жилья в социологических опросах отмечается втрое реже. Хотя большинство многодетных семей (70%) проживают в отдельной квартире, без других родственников, треть из них включают более двух поколений - 26% живут с бабушками или дедушками, 4,1% с прочими родственниками, как правило, представляющими поколение бабушек и дедушек - их сестрами, братьями. При этом основной массе больших московских семей не приходится рассчитывать на получение муниципального жилья, так как "порог многодетности", при котором семью ставят в льготную очередь на получение жилья, составляет 4 ребенка (напомним, что средняя многодетная московская семья трехдетная).

На второе место вышла проблема нехватки денег, которую отметили представители 46% семей. Далее, по убыванию упоминаний, следуют нехватка времени (33%), болезни детей (17%), многоголосие и невозможность "отключиться" (8%). В больших семьях, где требуется больше времени на воспитание детей, работой, как правило, жертвует мать, а отец обеспечивает всю семью. Зависимость от одного источника средств вызывает повышенную озабоченность именно финансовой стороной жизни. Показательно, что именно отцы - основные кормильцы в 2 раза чаще, чем матери, отмечали в качестве основного источника тревожности (чего опасаются, заглядывая в будущее) рост цен, тогда как остальные альтернативы примерно в 1,5 раза чаще отмечались матерями.

Материальные проблемы лежат в основе большинства опасений и тревог представителей больших семей. Чаще всего они опасаются роста цен (его боятся 39% опрошенных), платности образования (36%), а также собственного недомогания и невозможности "тянуть в полную силу" (34%). Опасения, связанные с детьми, также весьма значимы. Страх возможной болезни ребенка, за лечение которой придется платить, отмечен в 30% семей. Боятся призыва сына в армию 28% родителей.

Более подробный анализ не выявил каких-либо паттернов (устойчивых связей) различных страхов. Семьи по-разному реагировали на предложенные варианты ответов в зависимости от того, здоровы ли дети, есть ли у матери возможность работать, сколько денег получает отец, могут ли старшие ухаживать за младшими, помогают ли бабушки и дедушки. Даже по поводу популярной в СМИ темы уклонения от призыва в армию спектр мнений включал как страх ("а кто же будет нам помогать, если не сын"), так и наоборот, уверенность ("ему к толпе не привыкать - прорвется; и накормят, и научат...").

Самостоятельно респондентами было озвучено, что они боятся духовной деградации общества; растрения детей; того, что в духовном плане среда развращает; зависимости детей от лекарств, неуверенности в завтрашнем дне; неустроенности детей в жизни; потери Божьего благословения.

Внешние связи

Для того, чтобы успешнее справляться со всем разнообразием проблем, родителям в больших семьях нужна соответствующая информация. Однако, если судить по отечественным СМИ, прежде всего печатным, именно большая семья находится в информационном вакууме. Подавляющая часть публикаций посвящена воспитанию единственного ребенка. Поэтому 85% респондентов отметили отсутствие в СМИ информации, ценной для многодетных. Среди остальных опрошенных 10% отметили религиозно ориентированные источники информации ("Радонеж. Основы культуры православия", прочие православные издания). Еще 5% пользуются Интернетом и ведут активный поиск информации везде, где только можно.

В такой ситуации многих (67%) выручает непосредственное общение с такими же большими семьями. При этом большинство (56%) находят такие контакты по линии своих родственников, знакомых. С помощью районного Совета многодетных контакты нашли 35% исследуемых семей, через религиозную общину - 9%.

Взаимодействуя с другими людьми, формальными и неформальными организациями, большая семья испытывает на себе воздействие внешней среды, которое может быть как позитивным, в том числе предполагающим реальную помощь, так и негативным. Исследование показало, что отношение к большой семье со стороны официальных органов и простых людей в целом позитивное - сумма ответов на альтернативы "положительное, помогают" и "положительное, но реальной помощи нет" примерно одинакова и составляет 56 и 52% соответственно. Однако при дальнейшем анализе отношения к многодетным со стороны госструктур и простых людей выявилось заметное отличие. Позиция официальных структур в целом может быть охарактеризована скорее как "нейтрально-положительная" - две трети ответов приходится на средние позиции "положительное, но реальной помощи нет" (39%) и "безразличное отношение" (30%). Отношение же со стороны простых людей сильно поляризовано - они помогают насколько возможно каждой третьей семье (34%), относятся отрицательно - к каждой четвертой (26%). Очевидно, функционирование в рамках инструкций и предписаний ведет к некой "усредненной" модели поведения органов самоуправления, администрации поликлиник, детских садов и т.д., тогда как вне формальных рамок люди не стесняются в выражении своего истинного отношения - как по части реальной помощи* так и по части высказываний типа "расплодилось тут...". На этом фоне родственники выглядят явно предпочтительнее, являясь, как правило, основными помощниками многодетной семьи. Они помогают реально в большинстве (63%) случаев. Их безразличное (2%) или отрицательное (3%) отношение выглядит как исключение (табл. 2).

Мотивация многодетности

Респондентам задавался вопрос о том, что привело семью к многодетности, какие соображения и обстоятельства были тому причиной. На первом месте по частоте упоминаний (29%) - "авторские", не предложенные в анкете варианты ответов. Среди них встречаются единичные рациональные ответы типа "осознание того, что аборт - убийство", но большинство тяготеет

Отношение к многодетной семье (%)

Характер отношения	Государственн ые структуры	Большинст во людей	Родственник и
В целом положительное, помогают, насколько	17,3	34,0	63,3
Положительное, но реальной помощи нет	38,8	17,5	29,6
Безразличное	29,6	16,0	2,0
Отрицательное	4,1	26,4	3,1
Затрудились ответить	10,2	6,1	2,0

к эмоциональным вариантам "так хотели", "общались с многодетными", "а что тут такого, "любим детей", 27% семей пришли к многодетности в связи с ожиданием рождения ребенка определенного пола (родители ждут девочку, а рождаются мальчики). Для 22% определяющим мотивом стало чувство долга, каждым понимаемое по-своему - как долг перед человечеством (вселенной жизнью), перед своей семьей, родителями, родственниками, как долг совести, принятие личной ответственности перед Богом. Традиции многодетной семьи одного или обоих родителей сыграли решающую роль для 18 % обследуемых семей, требования веры, религии для 16%. Остальные причины оказались не столь существенны - материальное стимулирование отметили 6%, национальные традиции 4%, давление родственников 4%. И это не случайно. Материального стимулирования многодетности сейчас в России как такового практически нет. даже получение квартиры после рождения четвертого ребенка может затянуться на годы. Национальные же традиции в мегаполисе, как уже говорилось, крайне слабы.

Большинство опрошенных (70%) шли к многодетности сознательно; 48% обзавелись детьми планомерно, а еще у 22% дети появлялись "без графика", но все равно желанные. Лишь 30% признались, что их многодетность непреднамеренная, причем половину этой "непреднамеренности" составляют двойняшки, появившиеся на свет в результате второй беременности.

Сами опрошенные воспринимают свою многодетность чаще как рядовое событие (72%). гораздо реже как героизм (17%). Еще 8% оценили ее как личную самореализацию, удавшуюся жизнь, великий дар. Лишь 2% заявили, что их многодетность - ошибка. Таким образом, несмотря на достаточно большое количество "случайных попаданий" в разряд многодетных (30%), налицо высокая степень принятия респондентами своего положения, что говорит о наличии глубинных механизмов позитивного восприятия большого количества собственных детей даже при отсутствии первоначального стремления к этому.

Многодетные, несмотря на все сложности жизни, редко противопоставляют себя малодетным, лишь в 2% осуждая их за легкость выбранного пути. Нейтрально к ним отнеслись 35% опрошенных представителей больших семей, еще 11% считают, что малодетные семьи достойны сожаления.

Многие респонденты (48%) полагают, что малодетные семьи тоже заслуживают поддержки, которая помогла бы им увеличить число детей. Названные респондентами основные условия, при которых детей будут рожать больше, по содержанию совпадают с основными проблемами большой семьи - безденежьем и теснотой. Повышение уровня жизни как залог увеличения детности назвали 62%, решение квартирной проблемы - 50%. 41% отметили* что помощь государства должна стать существенной, не конкретизировав эту позицию. Сравнительно мало (14%) оказалось ответов, касающихся изменения установок общества относительно количества детей. Только православные родители акцентировали внимание на духовных ценностях, остальные же в массе своей транслировали стереотип, в котором на первом месте стоят материальное стимулирование и поддержка государства.

Указывая на высокую значимость государства в вопросах помощи семье, сами многодетные на государство мало надеются. Отвечая на вопрос "С чем Вы связываете свои надежды на улучшение жизни в будущем?", респонденты вдвое чаще уповают на своих детей (56%) нежели на государство (29%). Для остальных 15% родителей характерна надежда "только на себя", "на Бога", "на улучшение экологии", "на повышение уровня жизни".

Ориентиры в воспитании детей

Воспитание - процесс, в котором родители закладывают систему ценностей детей, передают им свои убеждения, верования, страхи, формируют желательные поведенческие навыки. Ответы на вопрос "Что для Вас важнее в воспитании детей?" свидетельствуют о приоритетности двух позиций - вырастить детей здоровыми (32%) и воспитать их "хорошими людьми" (30%).

Озабоченность здоровьем детей в многодетных семьях особенно актуализирована, поскольку больно ребенку в большой семье приносит на порядок больше забот, нежели в малодетной. Скученность почти гарантирует то, что в семье заболеют все дети и, возможно, сами родители. На лекарства может уйти значительная часть семейного бюджета. Хождение по врачам, сидение в очередях, невозможность пойти в поликлинику с двумя или тремя детьми сразу, а также "разорваться" между домом и поликлиникой - все это заставляет очень серьезно относиться к проблеме здоровья членов семьи. Наличие в семье слабого здоровьем ребенка - тоже проблема более типичная для больших семей, нежели для малодетных, в силу таких обстоятельств как рождение детей с малым временным интервалом, ослабленность материнского организма предыдущей беременностью, невозможность восстановить силы из-за нехватки времени и неэффективности "бесплатной" медицины.

Альтернатива, сформулированная абстрактно, но в соответствии с принятым стереотипом "вырастить детей хорошими людьми", выходящая на второе место, свидетельствует о том, что ничего конкретного от ребенка не ждут, не нацеливают, но и особых "обязательств" перед ним не имеют. Как говорится, "хороший человек - не профессия". Специально структурировать свою родительскую активность при этом не требуется.

При явном лидерстве первых двух позиций заметен разрыв, отделяющий второе место от третьего, а также четвертое от пятого. Альтернативы "дать детям хорошее образование" (19%) и "обеспечить детей материально - обувь, одежду, накормить" (14%) находятся в некоей "зоне неопределенности". Редко кто при ранжировании ставит их на первое или последнее место. Что касается образования, то оно - лидер "второго места" среди всех альтернатив и почти аутсайдер - первого. Можно заключить, что образование считается безусловной, но не главной ценностью в большой семье. Образование и у самих многодетных родителей реже, чем у малодетных, бывает престижным, элитным. Здесь же находит отражение менее выраженная ориентация многодетных матерей на "образование и карьеру" и более выраженная - на "семью и детей". Альтернативу, связанную с удовлетворением витальных потребностей детей отмечали редко вероятно, по двум причинам. Во-первых, желание признаваться в собственной бедности, озабоченности куском хлеба возникает редко. Во-вторых, по части удовлетворения элементарных потребностей детей большая семья не очень отличается от малодетной - вещи переходят от старшим к младшим, родственники, как правило, отдают детскую одежду).

Стремление "научить детей находить свое место в жизни, адаптироваться" большинством респондентов ставится на последнее место в анкете не потому, что это не нужно детям. Из сознания родителей-респондентов вытесняется то, что по сути является технологией, которой надо обучать, или идеологией, пронизывающей всю жизнь. Возможно, большинство родителей просто не считают себя успешно адаптировавшимися, и таким образом признают, что им нечего передать детям.

В целом же можно сказать, что ранги ориентиров в воспитании детей обратно пропорциональны степени их рациональности. В лидерах - максимально эмоционально окрашенные, тогда как в аутсайдерах - связанные с возможностью рационального достижения.

Опираясь на данные проведенного исследования, можно выделить несколько отличительных черт большой семьи, попадающей под современное определение "многодетной". Эта семья во многом иррациональна, в первую очередь - по мотивам многодетности, по ориентирам в воспитании детей. Она чаще всего небогата и очень зависима от одного источника доходов (как правило, отца). Основные проблемы многодетности связаны с материальными трудностями (нехваткой жилплощади, финансов), а также с дефицитом времени родителей. Опираясь преимущественно на родственные связи, от государства и общества большая семья получает минимум поддержки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Московская семья - 2001. Информационно-аналитический доклад по материалам исследования. М., 2002. С. 12,
2. Государственный доклад "О положении детей в РФ . (2000 г.)
3. Детность семьи: вчера, сегодня, завтра. М, 1986. С. 6.